

С. П. Брок

Красота в христианской жизни согласно трудам преподобного Ефрема Сирина¹

Брок Себастьян Пол, Ph. D., University of Oxford, Почетный научный сотрудник в области сирийских исследований Вольфсон-колледж (Оксфорд) / Brock Sebastian Paul, Ph. D., Emeritus Fellow, Syriac Studies, Wolfson College (Oxford)
sebastian.brock@orinst.ox.ac.uk

Брок С. П. Красота в христианской жизни согласно трудам прп. Ефрема Сирина // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 12–24.
DOI: 10.25803/SFI.2021.37.1.001

В статье на материале трудов прп. Ефрема Сирина рассматривается понятие красоты в христианской антропологии. На примере гимнов сирийского поэта IV в. анализируется толкование библейского стиха о сотворении человека по образу Божьему. Выявляются метафоры, при помощи которых прп. Ефрем развивает мысль о первоначальной красоте человека в раю, грехопадении и потере красоты Адамом и Евой. Красота образа Божьего в человеке замутнена грехопадением и для ее восстановления необходимы усилие и аскеза человека. При этом Бог сохраняет в силе дар свободной воли и не прибегает к принуждению. Сотворение и грехопадение человека, воплощение Христа и возвращение человека к Богу через крещение описаны прп. Ефремом при помощи метафор одеяния и зеркала. Крещение воспринимается как облечение в ризы славы, аскеза сравнивается с шлифовкой поверхности зеркала. Образ чистого и незамутненного зеркала явлен во Христе. Человеку, принявшему крещение, необходимо постоянно очищать свое внутреннее око, чтобы подражать в этой чистоте Христу. Образы одеяния в «ризы славы», очищения зеркала и возвращения к первоначальной красоте помогают не только выявить специфику понятий, свойственных раннесирийской

1. Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на XXVII Международной экуменической конференции по православной духовности

«Призванные к жизни во Христе» (Монастырь Бозе, 6 сентября 2019 г.). Перевод цитат выполнен переводчиком статьи. — *Прим. ред.*

христианской литературе, но и пролить свет на возможное понимание слов Ф. М. Достоевского «красота спасет мир».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: христианская антропология, образ Божий, раннесирийская литература, прп. Ефрем Сирийский, грехопадение, красота.

Ефрем Сирийский, сирийский поэт IV в., имел дар глубокого богословского видения, и исследование его толкования на Быт 1:27 о творении человека по образу Божьему с использованием метафоры зеркала может пролить свет на возможное понимание знаменитых и таинственных слов из романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: «Красота спасет мир»².

Большую часть своей жизни св. Ефрем провел, служа дьяконом в христианской общине Нисибиса, города, который в его время располагался на границе двух империй — Римской и Персидской, а сегодня находится на границе Турции и Сирии. В 363 г., когда по мирному договору между Римской империей и Персией Нисибис был передан персам, Ефрем, которому в это время было около 60 лет, стал беженцем, перебравшись западнее, в Эдессу, ныне Шанлыурфа. Там через 10 лет он окончил свои дни, в один год со св. Афанасием Александрийским. Хотя точно неизвестно, говорил ли и читал ли Ефрем по-гречески, он несомненно был хорошо осведомлен о богословских течениях грекоязычного мира, на которые он отзывался в своих текстах, написанных исключительно по-сирийски, т. е. на литературном языке христиан, говоривших по-арамейски и живших на востоке Римской империи, а также за ее пределами (сирийский язык возник как местный, эдесский диалект арамейского, но во времена прп. Ефрема он уже активно использовался к востоку от Евфрата). При жизни прп. Ефрема о его славе как поэта слышал св. Епифаний Кипрский, а через двадцать лет после смерти прп. Ефрема блж. Иероним написал о нем в своем труде под названием «О знаменитых мужах»^{*1, 3}.

^{*1} *De Viris Illustribus*

2. Хотя Достоевский явно был знаком с извлечениями из «Слов Исаака Ниневицкого» по русскому тексту Добротолюбия, этого конкретного изречения нет в творениях Исаака, который о красоте почти ничего не писал (об использовании Достоевским изречений Исаака см.: [Salvestroni]).

3. «Ефрем, диакон Едесской церкви, написал на Сирийском языке много сочинений и приобрел себе такую славу, что его творения после чтения книг Священного Писания всенародно читаются

в некоторых церквях. Я читал в греческом переводе его книгу о Духе Святом, которую кто-то перевел с сирийского языка, и понял, даже из перевода, величие его возвышенного ума. Он скончался при императоре Валенте» (Иероним Стридонский, блж. Книга о знаменитых мужах, написанная к Декстру, преторианскому префекту // Он же. Творения. Ч. 5. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого (бывшая Давиденко), 1879. С. 338). — *Прим. ред.*

Хотя Ефрем писал и в прозе, для выражения собственных богословских воззрений и своего видения взаимосвязи материи и духа он избрал поэтическую форму.

Избранная нами тема разворачивается у Ефрема в четырех шагах:

1. Начало — текст Быт 1:27: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»⁴.

2. Это значит, что красота Божья отражена в Его образе, т. е. Ефрем говорит о красоте первозданного Адама.

3. В грехопадении, которое Ефрем понимает как непослушание, свободно предпочтенное ясным повелениям Бога, Адам и Ева теряют свою «красоту» (в других местах Ефрем говорит об их наготе как следствии утраты «одеяния славы», с которым они были сотворены).

4. После грехопадения целью Бога становится возвращение Адаму и Еве, т. е. человечеству, красоты того образа, с которым они были изначально сотворены и который был замутнен и искажен грехопадением. Бог сохраняет в силе усвоенный человеку дар свободы воли и не собирается прибегать к какому-либо принуждению, поэтому дело восстановления требует сотрудничества с человеком. Поскольку прп. Ефрем считает, что индивидуум и человеческое сообщество предполагают друг друга (т. е. Адам — это и отдельный человек, и все человечество), то искомое сотрудничество требуется от каждого конкретного человека. Здесь прп. Ефрем представляет себе синергию усилия и аскезы со стороны каждого человека в соединении с благодатным действием Бога, вместе преодолевающими искажение Божьего образа и делающими возможным его последующее восстановление. Возвращенная в своей полноте, эта красота и станет тем средством, которое спасет мир.

Теперь рассмотрим перечисленные четыре этапа более подробно. Ефрем пользуется образами, заимствуемыми из повседневной жизни: одевание и раздевание, всматривание в зеркало и другие. Прежде чем пойти дальше, стоит сказать несколько слов о каждом из них. Ефрем, как и другие современные ему сирийские поэты, любит показывать всю историю спасения через метафору одеяния. Еще согласно иудейской традиции Адам и Ева, т. е. все

4. Цитата приведена по синодальному переводу Библии. — *Прим. ред.*

человечество, при сотворении «были облечены в ризы, или одеяния, славы» (что можно также перевести как «одеяние хвалы или достоинства»), утраченные в результате умышленного нарушения Божьей заповеди. Первородный грех и падшее состояние, в котором с тех пор пребывает человечество, сделали главной целью Бога возвращение людям их «риз славы». При этом Бог сохраняет в силе данный Им человеку дар свободной воли и тем самым исключает какое-либо принуждение.

Дабы сделать Свое намерение явным и как-то открыть Себя людям, Бог в первую очередь решает «облечься словом», т. е., говоря иным языком, Писанием Ветхого завета. Он позволяет описать Себя в выражениях, совершенно не соответствующих Его истинному бытию. Затем, при Воплощении, Бог-Слово «облекается телом» — это оборот, который часто встречается у ранних сирийских писателей, передающий греческое слово *ἐσαρκώθη* из первоначального сирийского перевода Никейского Символа веры. О Крещении Господа говорится, что Его «ризой славы» стали воды Иордана, и теперь эту славу могут воспринять уже через свое крещение и Его ученики. Таким образом, это одеяние потенциально становится доступным всем в христианском крещении, ибо в крещении посредством освящения вода обретает силу Иордана⁵. О новокрещенном по понятной причине говорится как об «облекающемся ризой, или одеянием, славы». В этом начале новой жизни «риза славы» именуется «залогом», который в полноте откроется в грядущем мире, если обладатель сумеет ее сохранить чистой, не запятнанной грехом и неправдой. Она часто сравнивается с «брачной одеждой» из притчи в Мф 22^{*1}.

*1 Мф 22:11–12

Первороденный облечен телом словно покрывалом, чтобы скрыть Свою славу. Бессмертный Жених сияет в этой ризе: пусть же собравшиеся на свадебный пир в брачных одеждах походят на Него (и, обращаясь прямо к читателю. — С. Б.): да просияют тела — ваше новое одеяние, покрывшее пеленами ветхое тело человеческое^{*2,6}.

*2 *Ephr. Syr. Carmina Nisibena. 43. 21*

Другой атрибут повседневной жизни, который очень нравится Ефрему, — зеркало, в которое мы смотримся каждый день. Как и в случае с одеждой, образ зеркала заимствуется из Священного

5. В восточно-сирийской традиции купель называется «Иорданом».

6. На франц.: [*Cerbelaud 2009*].

писания; его по-разному обыгрывают апостолы Павел и Иаков. Здесь важно напомнить, что в древности зеркала изготавливались не из стекла, а из металла, и для успешного применения их необходимо было тщательно полировать и очень бережно хранить, что требовало от владельца особого внимания. Так, Ефрем поясняет:

Жалуются на зеркало, когда оно потускнело,
Потому что оно покрыто пятнами и сажей,
Которые закрывают его от взора смотрящего.
Красота больше не сверкает в этом зеркале,
Оно больше не изобличает пороки *¹.

*¹ Ephr. Syr.
Carmina
Nisibena. 16. 1–2

Образ зеркала у Ефрема и других сирийских отцов использует двоюко. Во-первых, это предмет внешний по отношению к человеку, обладающий своими особыми свойствами, как это видно, например, в евангелиях. У Ефрема чаще всего встречается именно такой вариант. Но еще зеркало может быть истолковано как то, что находится внутри человека: в этом случае его назначение, которое исполняется только если зеркало тщательно отполировано, состоит в правдивом отражении божественного образа, в соответствии с которым сотворен человек.

Принимая во внимание эти предварительные замечания, можно перейти к образу красоты. В разных контекстах Ефрем, как и Плотин, называет Бога «Красотой», используя прием персонализации. В гимнах о рае Ефрем говорит о «величественной красоте» Бога, или «Красоте Его сокрытости», — лишь отблеск ее доступен людям. Блистание этой божественной красоты позволяет «людям сиять с различной силой» *^{2,7}, т. е. светить отраженным светом божественной красоты, в ту меру, в какую она является в их жизни. «Сокрытая Красота Бога» превыше всего открывается во Христе. Как сказано в гимнах на Рождество Христово св. Ефрема: «Сошел сокрытый Свет и Красота Его от тела воссияла» *^{3,8},

*² Ephr. Syr.
Hymni de
Paradiso. 9.
24–25

*³ Ephr. Syr.
Hymni de
Nativitate. 1. 6

7. Перевод на англ.: [Brock 1990]; перевод на франц.: [Lavenant, Graffin]; перевод на итал. [Francesco 2006]. (Ср.: «Каждому, по мере сил его, как бы в малое отверстие, показывает Он лепоту сокровенного существа Своего и сияние величия Своего. И сияние Его с любовью озаряет всякого, мало — слабым мерцанием, совершенного — лучами света; полную же славу Его созерцает только Рожденный Им» (Ефрем Сирин, прп. О рае // Он

же. Творения. Ч. 5. Репринт. воспр. изд. 1900 г. Москва : Отчий дом, 1995. С. 290). — Прим. ред.)

8. Перевод на англ.: [McVey]; перевод на франц.: [Cassingena-Trévedy]; перевод на итал.: [Francesco 2003]. (Ср.: «Низшел сокровенный Свет, и из плоти Его возсияла красота Его» (Ефрем Сирин, прп. Песнопения на Рождество Христово // Он же. Творения. Ч. 5. С. 103). — Прим. ред.)

и: «Зимой, когда все творение печально, Сияющая Красота дарит всей твари радость» *1, 9.

В другом месте Ефрем так объясняет, почему на Синае не открылось Второе Лицо Святой Троицы:

Как некогда Он содействовал людям тем, что не явил Своего лица
на горе Синай,
дабы избавить людей от соблазна язычества искажением
Своего изображения,
так впоследствии Он помог людям, приняв на Себя подобие человека,
дабы явилась нам Его Красота, и мы восприняли Его благообразие *2.

Обращаясь ко Христу, он говорит: «Взирающий на Тебя обретет опору в Твоей Красоте» *3, 10.

Адам, пока остается в саду Эдемском, носит отпечаток Божественной красоты. Все человечество, берущее свое начало в Адаме, создано по образу Божьему. В Райских гимнах «волны красоты» влекут Ефрема в океан, «в красоте которого он прозревает тех, кто еще прекраснее, — святых, — и размышляет о том, сколь великопнее была слава Адама — «возделывателя и хранителя Сада» *4. Эта первозданная красота была, увы, утрачена в грехопадении: «Свободное произволение превратило красоту Адама в уродство, когда он возжелал стать богом» *5.

Неудивительно, что более всего Ефрема заботит то, каким образом может быть восстановлена первозданная красота падшего Адама-человечества. Здесь следует различать две стороны: инициативу Бога и варианты человеческого ответа.

Предварительное условие, если так можно сказать, всякого божественного действия, состоит в категорическом исключении какого-либо навязывания. Поскольку Бог предоставил человеку свободу воли,

Он есть Бог Единый, Который, хотя и мог прибегнуть к принуждению, чтобы восстановить нашу первозданную красоту без нашего соучастия,

9. Ср.: «Зимой, которая печальной делает целую вселенную, явилась красота, возвеселившая всю тварь» (Ефрем Сирийский, прп. Песнопения на Рождество Христово // Он же. Творения. Ч. 5. С. 123). — Прим. ред.

10. Ср.: «Созерцание Возлюбленного Твоего есть источник блаженства. Кто сподобился насладиться им, тот презирает всякую снедь, потому что выну созерцающий Тебя утучняется лепотою Твоею. Хвала Твоему велелению!» (Ефрем Сирийский, прп. О рае // Он же. Творения. Ч. 5. С. 291). — Прим. ред.

*1 Ephr. Syr.
Hymni de
Nativitate. 4. 120

*2 Ephr. Syr.
Hymni de Fide.
26. 10

*3 Ephr. Syr.
Hymni de
Paradiso. 9. 29

*4 Ephr. Syr.
Hymni de
Paradiso. 6. 5

*5 Ephr. Syr.
Hymni de
Virginitate.
48. 15

Он Сам многообразными трудами позволяет нам вернуть былую
 привлекательность по нашему же соизволению,
 чтобы мы могли расцветить свое великолепие
 такими красками, какими сами пожелаем,
 так как если бы Ему пришлось нас украшать,
 наш облик свидетельствовал бы о том,
 что он выписан кем-то другим *¹.

*¹ Ephr. Syr.
 Hymni de Fide.
 31. 5

Как уже отмечалось, важнейшим этапом истории спасения стало то, что Бог позволил «облечь Себя в слова», т. е. дал возможность описывать Себя человеческим языком, в доступных нам, людям, образах. Это, как настаивает Ефрем, именно метафоры, которые Бог использует как средство возвестить людям нечто о божественном. Бог часто предостерегает от того, чтобы понимать слова о Себе буквально, что справедливо и для библейского описания рая: «Рай облечен в слова, понятные тебе, не искажай их буквальным толкованием» *², ¹¹.

*² Ephr. Syr.
 Hymni de
 Paradiso. 11. 7–8

Красота, будь то красота Божья, или (особенно в гимнах о рае) красота Эдема, или жемчуга как символа Христа, служит только средством увлечь и очаровать нас с конечной целью сосредоточить внимание на Боге.

Твоя красота заставляет меня следовать за Твоим величием,
 Пока слава Твоя заставляет меня трепетать,
 Отхожу или приближаюсь:
 Я всецело ими обеими захвачен *³.

*³ Ephr. Syr.
 Hymni de Fide.
 32. 4

В предыдущем стихе Ефрем подчеркивает, что у человека прежде всего должен быть правильный настрой:

Твой источник, Господь, сокрыт от того, кто не жаждет Тебя,
 Твоя сокровищница пуста для ненавидящего Тебя,
 Любовь — вот хранитель небесного Твоего сокровища *⁴.

*⁴ Ephr. Syr.
 Hymni de Fide.
 32. 3

Не только Божья красота может привлекать и очаровывать, но также и красота Эдема, «которую никакое зеркало отобразить не сможет» *⁵, и красота природная, например, жемчуга, чьи много-

*⁵ Ephr. Syr.
 Hymni de
 Paradiso. 4. 9

п.: Ср. «Рай облечен именами, сродными тебе не потому, что он имеет нужду в образах, от тебя занятых, но потому, что природа твоя весьма немощна и мала пред его величием, хотя красоты

его умаляются, когда очертываются слабыми, тебе сродными, образами» (Ефрем Сирийский, прп. О рае // Он же. Творения. Ч. 5. С. 295). — Прим. ред.

численные свойства вдохновили Ефрема на создание знаменитого цикла из пяти стихотворений, в которых рассыпана богатейшая «жемчужная» символика ^{*1}.

Но чтобы привлекать, красота должна быть видимой. Ефрем объясняет это, пользуясь двумя разными образами: внутреннее око ¹² и зеркало. Чтобы исправно служить, и одно, и второе должны быть чистыми и светлыми. Как физический глаз видит благодаря свету, так и внутреннее око, око сердечное, видит посредством веры. Око и зеркало без света и веры бесполезны, а в результате и красота, естественная или божественная, усмотрена быть не может. Для того чтобы начать что-то видеть, нужна хотя бы малая толика света в первом случае, или веры — во втором. В случае с внутренним оком необходимо для начала принять, что помимо материального мира есть еще и духовный. Первый проблеск веры у внутреннего ока позволяет этой вере возрастать, так что у внутреннего ока способность видеть растет по спирали: божественная красота уже не скрыта от человека, и он/она все больше сознает силу ее притягательности, которая возводит его/ее к красоте Самого Бога.

Обращаясь к другому образу Ефрема, т. е. к зеркалу, мы узнаем, что зеркало, понимаемое как нечто внешнее для человека, может выступать символом множества вещей, но чаще всего оно обозначает Писание, обычно Евангелие. В одном прозаическом произведении Ефрема есть показательный отрывок, где этот образ представлен очень емко. Есть смысл привести из него подробную цитату:

Хорошо, если ты не выронишь из рук начищенное зеркало святого Евангелия Господа Твоего, ибо в нем всякий всматривающийся отражается правдиво и действительно похож на себя. И хотя оно, будучи незапятнанным, сохраняет свою неизменную способность, если перед ним положить разноцветные вещи, оно будет меняться внешне, не меняясь по существу. Если перед ним положить что-то белое — оно станет белым, если черное — будет выглядеть черным... оно показывает красоту красивых вещей и отвратительность уродства. В нем виден каждый член тела; оно изобличает всякое искажение, а потому оно может быть уврачевано, и всякая нечистота может быть удалена с лица. Красивых оно увещевает, что они должны беречь свою красоту от пятен, но больше о том, что им следует добавить к своей природной красоте новых черт по своему изволению. Будучи немым, это зеркало

12. Подробнее см.: [Brock 1992]; франц. перевод: [Brock 1991]; итал. перевод: [Compatelli].

^{*1} Ephr. Syr.
Hymni de Fide.
81–85

говорит, в своем безмолвии оно вопиет. И хотя может показаться, что это лишь мертвая вещь, на самом деле оно вещает... Ровно так, как это зеркало есть всего лишь образ Евангелия, так и само Евангелие — образ неувядающей небесной красоты, которая изобличает все грехи твари ^{*1,13}.

^{*1} *St. Ephrem.*
Letter to Publius.
15. 1–2

Далее Ефрем связывает этот образ Евангелия-зеркала с образом внутреннего ока: тем, чье внутреннее око светло, — значит, исполнено светом веры, — виднее становится Царство Небесное, изображенное в Евангелии:

Там (в зеркале Евангелия — С. Б.) видны превознесенные чины праведных, под ними различимы возвышенные чины середины, внизу же заметны ранги злых ^{*2}.

^{*2} *St. Ephrem.*
Letter to
Publius. 2

Более того, на Страшном суде зеркало Евангелия станет орудием правосудия, показывая каждому прекрасные дела праведных и уродливые деяния нечестивцев ^{*3}; судья же будет внутри, в той сокрытой первозданной красоте образа Божьего, с которым каждый из нас сотворен. Он обличит всякое уродство, привнесенное грехами, накопившимися за время человеческой жизни ^{*4}.

^{*3} *St. Ephrem.*
Letter to Publius.
10

^{*4} *Ephr. Syr.*
Hymni de
Ecclesia. 3. 4

В одном из гимнов о Церкви Сам Иисус назван зеркалом ^{*5}. Размышляя над словами Деян 7:55 о видении св. Стефана перед мученической кончиной, Ефрем говорит своим читателям: «Отшлифуйте свою красоту и воззрите на Иисуса, Который есть зеркало ваше». Иисус здесь, несомненно, Второй Адам, подлинный и незапятнанный образ Отца Небесного. И хотя Ефрем здесь прямо не говорит о зеркале, как о внутреннем органе каждого человека, его призыв «отшлифовать вашу красоту», явно это предполагает. За возможным развитием смысла образа «внутреннего зеркала» обратимся к наследию монашествующего писателя VII в. Симеона Благодатного, современника св. Исаака Ниневийского, возможно, лично его знавшего, поскольку оба они подвизались в монастыре Раббан Шабур, который находится на западе современного Ирана. Симеон Благодатный оставил целый ряд замечательных писаний, одно из которых — «Книга Благодати»¹⁴, принесшая ему известность и прозвище.

^{*5} *Ephr. Syr.*
Hymni de
Ecclesia. 8. 5

13. Опубликовано в: [Brock 1976; Brock 2020].

14. Готовится к изданию публикация Г. Кесселя (G. Kessel). Большое собрание извлечений на английском языке можно найти только в первом издании монастыря Св. Преображения: [The Ascetical

Homilies, 397–426]. (См. также избранные главы на русском языке в: Кессель Г. Шем'он д-Тайбуте и его письменное наследие // Символ. 2012. № 61. С. 195–213. — Прим. ред.)

Согласно Симеону, в сердце человека помещается духовное зеркало, прославленное и неопишное, устроенное Творцом из мощи всего видимого и невидимого творения, во славу Его образа и ради Его невидимого Присутствия (ܫܟܝܢܬܐ *shkinta*). Оно есть связь, единство и совершенство всей твари *¹. У святых отцов оно называется «нашей собственной красотой», в которой пребывает дух усыновления *², — дух, полученный нами в святом крещении; она является в сиянии благодати.

*¹ Кол 3:14

*² Еф 1:5

Тому, кто расчистит это зеркало, избыточествующее красотой, уберет с него нечистоту греховных страстей и вернет ему первозданное естество, в излучаемом этим зеркалом ярком свете откроется видение духовных сил, сопровождающих всякое дело творения. Далекое или близкое, они являются взору благодаря сокрытой силе Святого Духа, пребывающего и действующего в этом зеркале [*Mingana, 61*].

Более того, в зеркале сердца, расчищенном до блеска, так что оно способно неискаженно показать образ Божий, по которому сотворен человек, отразится и неизменная божественная любовь, объемлющая и праведных, и грешных. Симеон делает из этого важный вывод: когда благодать Божья посещает нас, любовь к нашим братьям, осеняющая зеркало нашего сердца, такова, что мы больше не видим вокруг ни злых, ни грешников.

Иными словами, такой человек способен смотреть на других глазами Божьими, а не человеческими, когда взгляд сосредоточен не на отдельных людских поступках, а на потенциале, с которым был сотворен каждый из нас. Похожую мысль, но без обращения к образу зеркала, высказывает и Исаак Ниневийский.

Если то особое значение, которое Ефрем придает красоте, а именно красоте Божьей, соединить с образом зеркала-сердца у Симеона, то все дело спасения можно описать так: созданный по образу Божьему Адам (человечество) в первозданном состоянии был способен отражать во внутреннем зеркале своего сердца красоту Божью, в полноте своей явленную во Христе. В грехопадении внутреннее зеркало утратило способность отображать Божью красоту; а далее оно все тускнело и пачкалось от грехов человеческих. Через пришествие Христа — Второго Адама, в Котором подлинно изобразился Бог, и через событие крещения во имя Христа человеку дается возможность очистить и восстановить свое сердечное зеркало, которое может снова полноценно служить посредством «залога» Святого Духа, подаваемого в крещении. Однако для полного восстановления зеркала сердца человеческого,

чтобы оно было способно подлинно отражать Божью красоту, от каждого человека, принявшего крещение, требуется постоянное усилие по очищению своего внутреннего зеркала до тех пор, пока божественная красота не просияет в нем в своей полноте. Эта очистка и полировка внутреннего зеркала есть не что иное, как аскетика во множестве ее форм, аскетика жительства во Христе, в синергии, предполагающей непрерывный поиск гармонии со Святым Духом.

Можно сказать, что спасение обретается тогда, когда внутреннее зеркало отполировано до такого блеска, что способно отразить Красоту образа Божьего в его первоначальном состоянии. Так, творения св. Ефрема и труд Симеона «Книга Благодати» помогают нам найти ключ к пониманию возможного смысла таинственного выражения Достоевского «красота спасет мир».

Перевод Давида Гзгзяна

References

1. Brock 1976 = Brock S. P. (1976). "Ephrem's Letter to Publius". *Le Muséon*, 1976, v. 89, pp. 261–305.
2. Brock 1990 = Brock S. P. (transl.) (1990). *St. Ephrem the Syrian. Hymns on Paradise*. Crestwood, NY : St Vladimir's Seminary Press.
3. Brock 1991 = Brock S. P. (1991). *L'œil de lumière : La vision spirituelle de saint Éphrem, suivi de La harpe de l'Esprit, florilège de poèmes de saint Éphrem*. Traduit de l'anglais et du syriaque par D. Rance. Préface de D. L. Leloir. Bégrolles-en-Mauges : Abbaye de Bellefontaine (Spiritualité orientale; 50).
4. Brock 1992 = Brock S. P. (1992). *The Luminous Eye: The spiritual world vision of Saint Ephrem the Syrian*. Kalamazoo : Cistercian Publications.
5. Brock 1999 = Brock S. P. (1999). *L'occhio luminoso. La visione spirituale di sant'Efrem*. Tradotto dal M. Campatelli, M. Nin. Roma : Lipa (Pubblicazioni del Centro Aletti).
6. Brock 2005 = Brock S. P. (2005). "The imagery of the mirror in Syriac tradition". *Journal of the Canadian Society for Syriac Studies*, 2005, n. 5, pp. 3–17.
7. Brock 2020 = Brock S. P. (2020). *Singer of the Word of God. Ephrem the Syrian and his Significance in Late Antiquity*. Piscataway, NJ : Gorgias Press.
8. Cassingena-Trévedy = Cassingena-Trévedy F. (2001). *Éphrem le Syrien, Hymnes sur la Nativité*. Paris : Éd. du Cerf (Sources chrétiennes; 459).

9. *Cerbelaud 2004* = Cerbelaud D. (2004). *Ephrem le Syrien. Le combat chrétien : Hymnes de Ecclesia*. Bégrolles-en-Mauges : Abbaye de Bellefontaine (Spiritualité orientale; 83).
10. *Cerbelaud 2009* = Cerbelaud D. (2009). *Saint Éphrem : La descente aux enfers*. Godewaersvelde : Ed. de Bellefontaine, DL (Spiritualité orientale; 89).
11. *Francesco 2003* = Francesco I. de. (2003). *Efrem il Siro. Inni sulla Nativita e sull'Epifania*. Milano : Paoline.
12. *Francesco 2006* = Francesco I. de. (2006). *Efrem il Siro. Inni sul Paradiso*. Milano : Paoline.
13. *Lavenant, Graffin* = Lavenant R., Graffin F. (1968). *Ephrem le Syrien. Hymnes sur le Paradis*. Paris : Éd. du Cerf (Sources chrétiennes; 137).
14. *McVey* = McVey K. (transl.) (1989). *Ephrem the Syrian : Hymns*. New York : Paulist Press (Classics of Western Spirituality; 66).
15. *Mingana* = Mingana A. (1934). *Early Christian Mystics*. Cambridge : W. Heffer and Sons (Woodbrooke Studies; 7).
16. *Salvestroni* = Salvestroni S. (2002). "Isacco il Siro e l'opera di Dostoevskij". *Studia Monastica*, 2002, v. 44, pp. 45–56.
17. *The Ascetical Homilies* = *The Ascetical Homilies of St Isaac the Syrian*. Boston : The Holy Transfiguration Monastery, 1984.
18. *Wickes* = Wickes J. T. (transl.) (2015). *St. Ephrem the Syrian : The Hymns on Faith*. Washington, DC : The Catholic University of America Press (The Fathers of the Church; 130).

Список сокращений

De Viris Illustribus	Иероним Стридонский. О знаменитых мужах
Ephr. Syr. Hymni de Ecclesia	Ефрем Сирин. Гимны о Церкви
Ephr. Syr. Carmina Nisibena	Ефрем Сирин. Нисибийские песнопения
Ephr. Syr. Hymni de Fide	Ефрем Сирин. Гимны о вере
Ephr. Syr. Hymni de Nativitate	Ефрем Сирин. Песнопения на Рождество Христово
Ephr. Syr. Hymni de Paradiso	Ефрем Сирин. О рае
Ephr. Syr. Hymni de Virginitate	Ефрем Сирин. О девстве
St. Ephrem. Letter to Publius	Ефрем Сирин. Письмо к Публию

S. P. Brock

Beauty in the Christian Life according to St. Ephraim the Syrian

The article examines the concept of beauty in Christian anthropology using the writings of Ephrem the Syrian. The interpretation of the biblical verse about the creation of man in God's image is analysed using the hymns of a fourth-century Syriac poet as an example. Metaphors are revealed, with the help of which Ephrem develops the idea of the original beauty of man in Paradise, the fall into sin and the loss of beauty by Adam and Eve. The beauty of the image of God in man has been obscured by sin, and human effort and asceticism are needed to restore it. In doing so, God retains the gift of free will and does not resort to coercion. The creation and fall of man, the incarnation of Christ, and man's return to God through baptism are described by Ephrem using the metaphors of the garment and mirror. The image of a clean and unclouded mirror is revealed in Christ. One who has been baptized must constantly purify his inner eye in order to imitate Christ in this purity. The images of being clothed in the "garments of glory", the purification of the mirror and the return to original beauty help not only to reveal the specificity of the concepts inherent in early Syriac Christian literature, but also to shed light on the possible understanding of F. M. Dostoevsky's words "beauty will save the world".

KEYWORDS: Christian anthropology, the image of God, early Syriac literature, Ephrem the Syrian, the Fall, beauty.